

Жизнь дальневосточных окраин в воспоминаниях Варвары Фёдоровны Духовской

Образ дальневосточного региона – тема, которая становится предметом осмысления во многих современных исследованиях. Политики, путешественники, ученые, предприниматели и другие жители дальневосточной окраины оставили после себя воспоминания, официальные документы, личные письма, а также передали воспоминания об этих местах своим детям и внукам.

Темой этой статьи стал образ дальневосточного региона и взгляд на его судьбу Варвары Фёдоровны Духовской, жены Сергея Михайловича Духовского, генерал-губернатора Приамурского края с 1893 по 1898 гг.

Целью этой статьи является описать восприятие Дальнего Востока на основе воспоминаний В.Ф. Духовской, включающее в себя повседневную жизнь, описание природы этих мест, впечатлений столичных жителей о неуютности, неудобствах "глуши", а также сочетание европейской и азиатской культур.

В.Ф. Духовская оставила подробные воспоминания, которые рассказывают о её детстве, молодости, путешествиях, замужестве и об одновременно трудном и захватывающем переезде с мужем в Восточную Сибирь. Эти воспоминания В.Ф. Духовской были изданы в Санкт-Петербурге в 1900 г. и переизданы в 2019 г. под названием "Из моих воспоминаний" [4].

К этим воспоминаниям уже обращались некоторые исследователи, например, такие как Г.А. Андриец [1], М.Ф. Бурилова [3], Ф.Б. Шенк [9].

Воспоминания – это специфический исторический источник. Он может помочь историку получить представления о некоторых фактах, которые не могли быть отражены в официальных документах: бытовая сторона жизни, межличностные отношения, радости и трудности, переживания людей, страх, личностные оценки и т.д. Подобные источники очень ценны, потому что позволяют дополнить картину жизни человека в той или иной местности, сложить определенный образ города, понять, что волновало человека. Однако стоит отметить, что воспоминания обладают большой долей субъективности.

Варвара Фёдоровна Духовская, в девичестве Голицына, родилась в 1854 г. в семье князя Фёдора Григорьевича Голицына. Ещё в самом юном возрасте, по её собственным воспоминаниям, у неё появилось желание путешествовать и участвовать во множестве захватывающих приключений.

В дальнейшем так и случилось. До переезда в Восточную Сибирь ей удалось объехать почти всю Европу, побывать на Кавказе, в Тифлисе. Позже Варвара Фёдоровна, сопровождая мужа, совершила два кругосветных путешествия, посетив Египет, Турцию, Америку, Японию, Гонконг, Шанхай, Вьетнам, Сингапур, остров Ява и другие экзотические места. Она прожила три года в Восточной Сибири, в городе Хабаровске, а потом, вслед за мужем, отправилась в Туркестан. Обо всём этом она оставила подробные, во многом очень личные и эмоциональные воспоминания, включающие в себя не только факты, события, но и оценки, рассуждения о судьбе края, жизни людей, а также об изменениях, которые произошли с момента приезда Духовских на Дальний Восток.

"В погоне за разнообразием" (о назначении мужа в Восточную Сибирь)

В воспоминаниях В. Ф. Духовская упоминала, что назначение мужа в Сибирь стало для их семьи новым шагом, который был желанным, особенно на первом этапе – этапе подготовки к предстоящему путешествию. Она отмечает, что они с мужем навели справки у людей, служивших на Амуре. Положение дел их не испугало: "Сведения эти оказались настолько благоприятные, что муж решился написать военному министру своё согласие" [4, с. 373]. Стоит отметить, что в дальнейшем реальность не во всем совпадёт с ожиданиями Варвары Фёдоровны.

Приближение отъезда не могло не нарушить привычного спокойствия. На страницах своих воспоминаний Варвара Фёдоровна без сожаления, но с волнением прощалась с Москвой и готовилась к переменам: "Прощай, Москва! Хорошо, спокойно жилось нам в ней, но я, неблагодарная, рада-радёхонька её покинуть в погоне за разнообразием" [4, с. 376].

Итак, новое место службы Сергея Михайловича Духовского – Хабаровка, впоследствии город Хабаровск. Но на момент назначения Духовского генерал-губернатором Восточной Сибири этому месту ещё не был присвоен статус города.

Путь к новому дому лежал через Америку. В первое путешествие этот путь занял почти два с половиной месяца (с 5 июня по 16 августа 1893 г.), включая необходимые остановки, смены кораблей, деловые встречи Сергея Михайловича и знакомство с местным колоритом.

"Каторжная страна или заколдованное царство, заснувшее непробудным сном" (жизнь в Восточной Сибири: чувства и переживания)

Безусловно, жизнь в только что образованном и ещё "диком" крае не могла с первых дней быть комфортной и похожей на жизнь в Москве и Санкт-Петербурге. Варвара Фёдоровна в воспоминаниях подробно описывала свои чувства и переживания, а также трудности, с которыми ей, её семье и всему новому населению приходилось сталкиваться.

Её первые дни в Восточной Сибири, во Владивостоке и Хабаровке были наполнены новыми встречами, официальными визитами и приёмами. Местные жители старались принять их максимально радушно и отдать новому "управляющему" все необходимые почести. На пристани Владивостока их ждали начальники всех местных частей, хлебом-солью встретил городской голова, "войска стояли шпалерами на пристани до самого собора, пристань устлана коврами" [4, с. 421].

Здесь описаны и впечатления от города Владивостока, который стал первым пунктом на пути знакомства с этим краем: корейцы и китайцы "с башенкой волос на макушке", город убран флагами, масса людей на пристани, другие люди смотрят в окна в бинокли, кричат "ура!", играет военная музыка [4, с. 421].

Впоследствии жена генерал-губернатора всё свободное время отдаст благотворительности, образованию и культуре. Но нельзя не отметить, что в большинстве своём записи В.Ф. Духовской пронизаны печалью и тоской по былым временам, по культуре европейской части России, по тем типам времяпрепровождения, которые, к сожалению, не доступны в молодых землях. Она будет сравнивать себя со "ссылкой" или же с "птицей, запертой в золотой клетке", заточённой вдалеке от родных мест [4, с. 422]. Княгине будет не хватать прислуги, которая умела быть тактичной и незаметной, люди же, которые в Хабаровске и Владивостоке исполняли эту функцию, Варвару Фёдоровну пугали и нарушали её покой: "До прибытия наших людей муж взял себе в услужение матроса Матюшина с "Манджура"; каждый раз, как он мне отвечает "есть!", так начинает меня тошнить" [4, с. 422]. К тому же почти вся прислуга в крае – это каторжные, многие из которых были сосланы в эти земли из-за убийств.

Через воспоминания Варвары Фёдоровны лейтмотивом проходит мысль о том, что на Дальнем Востоке скучно.

В такие моменты Варвара Фёдоровна отказывается от официальных встреч, называет себя "невидимкой" и вообще не выходит из дома. "Тоска совсем загрызла, похудела я страшно, совсем сон потеряла и попросила морфия" [4, с. 425]. В моменты особенной грусти по прошлой жизни Варвара Фёдоровна отказывается даже от тех редких развлечений и культурных мероприятий, который случаются в Хабаровске: "Всякое напоминание об общественной жизни действует на меня в здешнем заточении очень тяжело" [4, с. 446].

Грусть навеивает не только отсутствие культурной жизни, но и неприглядность климата: сырость, духота, необычность природы: "В июле полили непрерывные тёплые дожди, сырость в воздухе ужасная, волосы, лицо, платье – всё влажное. После дождя здесь совсем не чувствуется свежести воздуха, всё так же парит, и зелень и цветы не издают никакого аромата – вот уж действительно, каторжная страна!" [4, с. 468].

Природа кажется жене генерал-губернатора "мертвенной", "безжизненной". Возможно, именно поэтому Варвара Фёдоровна, подводя итог своим словам, называет это место "заколдованным царством, заснувшим непробудным сном" [4, с. 456].

К тому же В.Ф. Духовская отмечает, что здешняя природа, климат пагубно влияют на неподготовленного человека. Возможно, отчасти преувеличивая, она пишет, что "климат здешний очень старит, одному полковнику я дала все восемьдесят лет, а ему оказывается только сорок пять" [4, с. 423]. Это мнение подтверждается и в других источниках, отчетах губернаторов, врачей, воспоминаниях современников: "Особенности местного климата поражали приезжих. М.Г. Гребенщиков, посетивший Владивосток середине 1880-х гг., <...> воспроизводит один из мифов, составляющих образ Владивостока – пьянство и климат вели к более частным "умопомешательствам" во Владивостоке, чем в Европейской части России" [6, с. 110–111].

Интересно то, что в воспоминаниях Варвары Фёдоровны молодой край предстает разным и очень неоднородным, наполненным контрастами. Эти контрасты касаются многих вещей, в том числе диссонанса между жизнью людей. С одной стороны, край кажется печальным, бедным, каторжным, вечно голодным по причине того, что поставки и собственное производство ещё не налажены. Но с другой стороны, многие из приезжих, занимавших высокие чины, пытаются повторить здесь ту жизнь, которую вели в центральной России. Варвара Фёдоровна описывает дом тюремного инспектора: это, с одной стороны, островок цивилизации, с другой, место, которое плохо вписывается в окружающую обстановку. "Дом Каморского довольно большой, стоит высоко на горе, окружен бараками каторжных и модельным домом. Обстановка дома Каморского роскошная; любезный Хозяин позаботился также о том, чтобы придать уют нашему помещению: на своём туалетном столе увидела я флакон духов, носящих название "Bouquet de l'amour" [4, с. 431]. Все же это желание окружать себя комфортом и красотой кажется Варваре Фёдоровне естественным, хотя и не вписывающимся в местные реалии. В её воспоминаниях так выглядит ещё одна особенность этих мест.

Говоря об общем восприятии дальневосточных земель, стоит обратить особое внимание, какое удивление и интерес у европейского человека вызывает столкновение Востока и Запада, свойственное для Хабаровска и Владивостока. В.Ф. Духовскую приводят в восторг, например, китайские праздники, очень непохожие на традиционные русские или европейские: фейерверки, цветные фонарики, плывущие по реке огоньки, огромное количество людей, драконы: "Китайский праздник прошёл также очень оживленно ночью, при полной луне, китайцы спускали с крутой юры на Амур несколько тысяч плавающих огоньков всех цветов радуги; вся набережная китайской слободки ярко была иллюминирована и пускались ракеты" [4, с. 524].

Вместе с тем она отмечает, что близкая жизнь с китайским населением – это далеко не вечный праздник. Традиции их непонятны, порой пугают, многие из китайцев совершенно бедны и живут в условиях, непригодных для нормальной жизни: "Производилась перепись хабаровских жителей, и оказалось, что много китайцев живут на лодках, не имея никакого пристанища" [4, с. 529]. Это огорчает жену генерал-губернатора.

Любопытно и обнадеживающе то, что, в конечном счете, после поездки в Петербург и по возвращении в Восточную Сибирь, Варвара Фёдоровна скажет,

что всё же она возвращается домой: "Я приезжаю домой, в среду знакомых мне приветливых лиц" [4, с. 522].

**"Приходится, увы! жить здесь задним числом..."
(о трудностях жизни в Приамурском крае)**

В воспоминаниях Варвары Фёдоровны очень ярко показана жизнь человека, привыкшего к цивилизации и культурным мероприятиям, а на Дальнем Востоке дела обстояли иначе. Воспоминания позволяют сложить обширное представление о том, с какими трудностями, опасностями и неожиданностями сталкивался "человек цивилизации".

В первую очередь, эти трудности связаны с удаленностью края. В.Ф. Духовская на протяжении всего своего пребывания во Владивостоке, Хабаровске непрерывно говорила именно об этом. Самым сложным для неё оказался информационный вакуум. Книг здесь было не так уж много, библиотеки наполнялись за счёт подарков императора и работы равнодушных граждан, но их количество было несравнимо с тем, что она видела на "родине".

Жена генерал-губернатора и другие горожане страдали из-за проблем с корреспонденцией. К примеру, газеты приходили с опозданием в несколько месяцев, но получение их все равно становилось для людей большим событием. Вот что Варвара Фёдоровна Духовская пишет о радости получения новостей: "До пяти часов я не выходила из спальни, всё читала газеты и журналы, присланные сюда (*прим. авт.* село Николаевское) из Хабаровки на наше имя, но новости, почерпнутые из них, были новостями два месяца тому назад; приходится, увы! жить здесь задним числом..." [4, с. 428].

Ещё одной проблемой являлись письма. К сожалению, местные жители не только с опозданием узнавали о событиях центральной России и мира, но и с переменным успехом могли связаться со своими близкими, друзьями и коллегами. Почта из России приходила три раза в месяц, "часто случается, что старая почта приходит после новой" [4, с. 441]. В.Ф. Духовская, сетуя на эту особенность жизни, порой упоминала и отчасти комичные (хотя больше, конечно, грустные) истории. Например, "Адъютант мужа Алсуфьев, пробывший больше года в командировке, только вернувшись в Хабаровку, узнал, что Корф умер и у него теперь новый начальник" [4, с. 445]. Разумеется, спасали телеграммы, но все же многие известия терялись и безнадежно опаздывали.

Морское сообщение, а точнее его нерегулярность, также виделась Варваре Фёдоровне причиной множества неудобств. Её воспоминания омрачены долгими и мучительными странствиями корабля "Нижний Новгород", на котором в июне 1893 г. в Восточную Сибирь отправились люди и вещи Духовских. Путь этого корабля был весьма затянувшимся. Судя по записям Варвары Фёдоровны, корабль достиг Владивостока только 15 октября 1893 г. [4, с. 443], успев до окончания сообщения в этом году. Варвара Фёдоровна же уже готовилась к тому, что "Нижний Новгород" не успеет, а это означало бы то, что на зиму они остаются без теплой одежды.

Не хватало жителям городов и самых обычных продуктов. К таким товарам относилась вся молочная продукция, которая, если и имелась, то стоила крайне дорого. Поэтому такой, казалось бы, простой вопрос как наличие молока приходилось решать сложными способами. Варвара Фёдоровна рассказывает о том, что им привезли "из Благовещенска двух коров с телятами, так как здешние коровы без телят не доятся, но молока дают они очень мало" [4, с. 438].

Трудности жизни на Дальнем Востоке были связаны не только с тем, что эти земли очень удалены от центра страны, но и с тем, что они очень молоды, не развивались на протяжении веков для того, чтобы к концу XIX в. стать комфортными для проживания человека. Например, в крае не было лошадей, подходящих для упряжки. Передвигаться между станциями в повозке было опасно, так как все лошади собраны по разным крестьянским дворам, обучены для других целей, а сами крестьяне "понятия не имеют, как запрягать тройку" [4, с. 430]. Подходящей амуниции для лошадей попросту не было.

Сложны передвижения не только за пределами города, но и в самом городе. Хабаровские дороги В.Ф. Духовская называла "убийственными": они не мощены, в ямах, по обеим сторонам их овраги, освещения нет. Из-за таких дорог она "всякий раз донельзя взвинчивает себе нервы" [4, с. 441].

Необычной жизнь на Дальнем Востоке была ещё и потому, что непривычной казалась природа. В ней таились опасности, к которым человек из европейской части России не был готов. Одной из таких опасностей был, конечно, амурский тигр. В.Ф. Духовская считала, что по этой причине передвигаться между станциями в экипаже достаточно опасно [4, с. 427]. А вот железная дорога в этом смысле казалась безопасной. Природа Восточной Сибири преподносила и другие неприятные сюрпризы: например, в марте 1894 начались лесные пожары близ Хабаровска. Духовская отмечает, что "весь горизонт от них был в огне" [4, с. 453].

К сожалению, жизнь здесь усложнялась не только дикими животными, особенностями климата, отсутствием развлечений и предметов первой необходимости. На территориях, близких к границе с Китаем, существовала ещё одна страшная угроза – хунхузы, китайские бандиты. В воспоминаниях многих очевидцев или же потомков местных жителей тех лет хунхузы представлены как страшная опасность, банды жестоких, кровавых преступников, готовых грабить и убивать кого угодно, включая женщин, детей и стариков [2; 8; 10; 11]. В записках же Варвары Фёдоровны события, связанные с хунхузами, показаны в несколько ином, отчасти романтическом ключе. О хунхузах она говорит, что это "большею частью китайские солдаты, бежавшие во время японской войны" [4, с. 520], которые были хорошо вооружены и нападали большими группами. Говоря о грабежах, Варвара Фёдоровна использует слова "пошालивать", а также отмечает, что бандиты эти всё же избегали убийства русских граждан, поскольку понимали, что за это им "несдобровать" [4, с. 521].

Отмечает В.Ф. Духовская и то, что пойманных хунхузов не щадили. Приговор этим преступникам выносила китайская сторона, местные власти лишь брали их под стражу. В дневниках упоминается, что после поимки 17 хунхузов в Восточную Сибирь прибыл китайский генерал Джао-Мян и палач. Приговор был следующим: "всем пойманным хунхузам будет отрублена голова" [4, с. 521]. Антигуманность этих мер огорчила Варвару Фёдоровну.

"Я чувствовала себя уже более оперённой" (общественная деятельность)

Проживая на Дальнем Востоке, Варвара Фёдоровна принимала активное участие в общественной и культурной жизни. Основной её сферой деятельности являлись образование и воспитание детей. Она посещала учебные заведения в городах и решала "детские" вопросы в самом Хабаровске. Варвара Фёдоровна стала почётной попечительницей хабаровского женского училища, познакомилась с руководителями учебных заведений, внимательно осматривала классы, встречалась с учениками, контролировала постройку новых учебных зданий и процесс переименования училищ в гимназии. Благодаря глубокой заинтересованности генерал-губернатора в вопросах образования Варваре Фёдоровне удалось получить ежегодные пособия для хабаровского женского училища, в котором "все учительницы преподают безвозмездно" [4, с. 439].

В.Ф. Духовская занималась открытием интерната для девочек на 22 места [4, с. 440] и участвовала в строительстве детского приюта, собирала пожертвования на это доброе и нужное дело [4, с. 461].

После открытия приюта Варвара Фёдоровна пристально следила за его жизнью, писала о количестве детей в нём, подробно рассказывала о некоторых из них, а также описывала условия в этом месте: "Дети сами прибирают комнаты, стирают бельё и присматривают на кухне; по выходе из приюта у них по крайней мере будет готовый кусок хлеба, и всякий с удовольствием наймет их в прислугу" [4, с. 527]. На основе этих записей можно сделать вывод, что жена генерал-губернатора была искренне заинтересована в этом вопросе, а также в том, что жизнь в Восточной Сибири постепенно становилась комфортнее, безопаснее для жителей, который чувствовали социальную защищённость.

Интересовала её и медицина. Причины тому были весьма очевидны: "В крупных городах, таких как Владивосток, Благовещенск и Хабаровск, отмечался высокий уровень заболеваний и смертности; большинство горожан проживали в антисанитарных условиях, обыватели не поддерживали свои

дворы в чистоте и порядке; многие улицы не соответствовали техническим и санитарным нормам" [5, с. 77]. Первым важным предложением в этой сфере стало открытие психиатрической лечебницы. "Так счастлива я, что желание моё помочь больным начинает осуществляться! Внемя моей просьбе, городской голова собрал в несколько дней пять тысяч рублей на постройку дома для призрения умалишенных" [4, с. 425].

Наряду с этим осуществлялось строительство дома для инвалидов. Это дело Варвара Фёдоровна называет "богоугодным". Она говорила, что происходит это благодаря "великому князю Александру Михайловичу, который пожертвовал навсегда своё годовое офицерское жалованье" [4, с. 461]. После открытия данное заведение сразу стало домом для 10 инвалидов. В.Ф. Духовская написала о некоторых из них: "Одному из них 109 лет, но на вид не более 70, выглядит он моложе своих товарищей, совсем ещё бодрый, живой и ходит один по улицам" [4, с. 465]. Подобные записи свидетельствуют о её личной заинтересованности этим вопросом.

Очень много В. Ф. Духовская писала о благотворительности, которой она и её единомышленники занимались, готовя те или иные культурные мероприятия.

Варвара Фёдоровна была председателем драматического кружка, с её участием проводились заседания музыкального общества. Она в пользу благотворительного общества лично участвовала в концертах: играла на мандолине и выступала в музыкальном квартете [4, с. 449]. Участие в подобных концертах принимало большое количество горожан, Варвара Фёдоровна называла их "здешние музыкальные силы": непрофессиональные артисты поют, играют на скрипке, рояле, виолончели, читают стихи, есть даже хор [4, с. 523–524].

Все эти занятия бесспорно нравились ей, отвлекали её от тоски по дому, помогали найти своё место в этих землях и, самое главное, делать жизнь местного населения лучше. Постепенно многочисленные заседания стали нормой для Духовской. "Я чувствовала себя уже более оперённой" [4, с. 439], – говорит она о своей общественной работе.

"Большой выбор парижских шляп" (о досуге в дальневосточных городах)

На страницах воспоминаний В.Ф. Духовской рассказывается о развлечениях, которыми занимали себя жители, а также об инфраструктуре, которая постепенно становилась удобной для людей. Это свидетельствует о том, что привычный образ города второй половины XIX в. менялся. Говоря о привычном образе, мы понимаем следующее описание, сформированное на основе воспоминаний: "Скука пронизывала досуг обывателей, из-за немногочисленности образованного общества круга общения был весьма ограниченным, новых тем для разговоров практически не было, новости из западных регионов доходили медленно и успевали устаревать. Имевшиеся в частных руках книги и газеты перечитывались по несколько раз. Увлечения: охота, природа, тайга, сплетни, карты, выпивка" [7, с. 146–147].

В.Ф. Духовская же подробно рассказывала о танцах, концертах, общественных встречах и магазинах. Отмечала, что постепенно в городах появлялись удобные общественные пространства, например, военное собрание во Владивостоке: "помещение огромное, с чудной библиотекой и читальней" [4, с. 425]. Упоминала Варвара Фёдоровна и об образовательных мероприятиях, в частности, о заседаниях географического клуба в Хабаровске. Они многочисленные: "Члены совета сидят за столом, а слушатели размещаются в нескольких рядах стульев" [4, с. 462].

На реке Амур устраивались общественные купальни, ещё купальня была в артиллерийском лагере.

Особенное внимание жены генерал-губернатора привлекает Городской сад Хабаровска, который "становится всё красивее", он огорожен, в нём установлены солнечные часы, "два раза в неделю в павильоне играет оркестр и поет хор песенников" [4, с. 468]. Это свидетельствует о том, что поселения на Дальнем Востоке все больше приобретали облик настоящих городов, в которых появлялись места без четкой прагматической цели (как школы и больницы), а необходимые лишь для красоты и эстетического удовольствия.

Для В.Ф. Духовской, как и для других жителей, важна была такая часть жизни города, как магазины. Население Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв. очень страдало от недостатка почти всех товаров. Но магазины постепенно начали появляться. Вот что о хабаровских магазинах пишет Варвара Фёдоровна: "Лучшие магазины здесь – Чурина, Богданова, Плюснина, Эмери и китайца Тифон-тая: в них всё можно достать, начиная с гвоздя и вплоть до дамской шляпки, имеются также закуски и колониальный товар" [4, с. 441].

Разумеется, для людей, которые не привыкли к малолюдной, почти затворнической жизни, важен тот факт, что на Дальнем Востоке постепенно появляется не только культурная жизнь, но и возникает возможность вспомнить о таком немаловажном явлении цивилизованной жизни, как мода. Поэтому любые поставки красивой одежды вызывают оживление определенной части населения: "Экономическое общества" только получило большую партию товаров прямо из-за границы: между ними много есть модных дамских вещей. Товары были выставлены несколько дней в зале военного собрания; на этой выставке перебивало почти все хабаровское дамское население, и я в том числе" [4, с. 524]. Иными словами, счастье горожанина – это очень важная составляющая развитых земель. При защите границ, постройке дорог, больниц, школ, важных с точки зрения политики международных союзов не стоит забывать, что для полноценной жизни ещё обязательно нужен "большой выбор парижских шляп" в магазине Чурина, где и цены сравнительно невысокие [4, с. 524].

Заключение

Воспоминания В.Ф. Духовской "Из моих воспоминаний" представляются нам очень важным источником, в котором сохранилось восприятие Дальнего Востока.

На основании этого источника мы можем сформировать образ молодых дальневосточных земель, возникающий на страницах воспоминаний.

Этот образ получился противоречивым.

С одной стороны, мы видим неустроенные, отдаленные земли, оторванные от центра империи (невозможность получения своевременной информации и корреспонденции, отсутствие привычного досуга, товарный дефицит и пр.) и порой пугающее столкновение западной и восточной культур.

С другой же стороны, жена генерал-губернатора описывает быстрое развитие городов: появление общественных центров, парков, собраний, творческих объединений, магазинов и т.д. А это, в свою очередь, дает стимул для развития личности и определяет роль жены чиновника: активное участие в жизни региона, благотворительность, попечительство образования и здравоохранения.

На страницах этой книги раскрываются и личностные качества жены генерал-губернатора: иногда меланхоличность, равнодушие к чужому горю, заинтересованность в развитии инфраструктуры, образования и честность в описании жизни Дальнего Востока конца XIX в.

Воспоминания В.Ф. Духовской являются уникальным источником информации о повседневной жизни дальневосточного региона в период его становления. Эта тема, безусловно, интересна не только для региональных исследователей, но и для широкого круга читателей.

Литература

1. Андриец Г.А. Участие женщин в культурной жизни городов юга Дальнего Востока России (конец XIX – начало XX в.) / Г.А. Андриец // Россия и АТР. 2014. № 3 (85). С. 256–263.
2. Бринер Р. Империя и одиссея. Бринеры в Дальневосточной России и за её пределами. Владивосток: Валентин, 2016. 368 с.
3. Бурилова М.Ф. Общество старого Хабаровска: (конец XIX – начало XX вв.): [по семейным фотоальбомам и прочим раритетам] / [предисл. В. Сысоева ; вступ. ст. Т.Я. Иконниковой] Хабаровск : РИОТИП, 2007. 528 с.
4. Духовская В.Ф. Из моих воспоминаний / Варвара Фёдоровна Духовская. М.: "Захаров", 2019. 576 с.
5. Ланкина Ю.С. Санитарно-гигиеническое состояние городов юга Дальнего Востока России как элемент повседневной жизни обывателей в конце XIX – начале XX вв. / Ю.С. Ланкина // Власть и управление на Востоке России. 2012. № 4 (61). С. 77–84.
6. Позняк Т.З. Образ Владивостока в представлении современников во второй половине XIX – начале XX в. / Т.З. Позняк // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2014. № 3 (30). С. 109–119.
7. Позняк Т.З. Общественный досуг горожан на дальневосточной окраине во второй половине XIX – начале XX в. / Т.З. Позняк // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 1. С. 146–155.
8. Шевелев О.В. Бухта Витязь и другие истории. Дневник моей юности. Владивосток. Тихоокеанское издательство "Рубеж", 2013. 272 с.
9. Шенк Ф. Б. "Я так устала быть перелетной птицей": Имперское пространство и имперское господство в автобиографии российской дворянки / Ф. Б. Шенк // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. № 2. Т. 14. С. 40–50.
10. Янковская М.М., Янковская М.Ю. Янковская В.Ю. Шорохи прошлого: дневники, мемуары, письма. Владивосток. Тихоокеанское издательство "Рубеж", 2017. 632 с.
11. Янковский М.Я., Янковский Ю. М., Янковский В.Ю. Нэнун. Дальневосточная одиссея. Владивосток: Рубеж, 2012. 640 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Andriets G.A. Uchastie zhenshhin v kul'turnoj zhizni gorodov yuga Dal'nego Vostoka Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) / G.A. Andriets // Rossiya i ATR. 2014. № 3 (85). S. 256–263.
2. Briner R. Imperiya i odysseye. Brinnery v Dal'nevostochnoj Rossii i za eyo predelami. Vladivostok: Valentin, 2016. 368 s.
3. Buriilova M.F. Obshestvo starogo Khabarovska: (konets XIX – nachalo XX vv.): [po semejnym fotoal'bomam i prochim raritetam] / [predisl. V. Sysoeva ; vstup. st. T.Ya. Ikonnikovoj] Khabarovsk : RIO TIP, 2007. 528 s.
4. Dukhovskaya V.F. Iz moikh vospominanij / Varvara Fyodorovna Dukhovskaya. M.: "Zakharov", 2019. 576 s.
5. Lankina Yu.S. Sanitarно-gigienicheskoe sostoyanie gorodov yuga Dal'nego Vostoka Rossii kak ehlement povsednevnoj zhizni obyvatelej v kontse XIX – nachale KHKH vv. / Yu.S. Lankina // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2012. № 4 (61). S. 77–84.
6. Poznyak T.Z. Obraz Vladivostoka v predstavlenii sovremennikov vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. / T.Z. Poznyak // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2014. № 3 (30). S. 109–119.
7. Poznyak T.Z. Obshestvennyj dosug gorozhan na dal'nevostochnoj okraine vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. / T.Z. Poznyak // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. 2013. № 1. S. 146–155.
8. Shevelev O.V. Bukhta Vityaz' i drugie istorii. Dnevnik moej yunosti. Vladivostok. Tikhookeanskoe izdatel'stvo "Rubezh", 2013. 272 s.
9. Shenk F. B. "Ya tak ustala byt' pereletnoj ptitsej": Imperskoe prostranstvo i imperskoe gosподstvo v avtobiografii rossijskoj dvoryanki / F. B. Shenk // Vestnik Yu-zhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki. 2014. № 2. T. 14. S. 40–50.
10. Yankovskaya M.M., Yankovskaya M.Yu. Yankovskaya V.Yu. Shorokhi proshlogo: dnevniki, memuary, pis'ma. Vladivostok. Tikhookeanskoe izdatel'stvo "Rubezh", 2017. 632 s.
11. Yankovskij M.Ya., Yankovskij Yu. M., Yankovskij V.Yu. Nehnuni. Dal'nevostochnaya odysseye. Vladivostok: Rubezh, 2012. 640 s.

Боровик Е. А. Жизнь дальневосточных окраин в воспоминаниях Варвары Фёдоровны Духовской.

Статья посвящена образу дальневосточного региона в воспоминаниях Варвары Духовской, жены генерал-губернатора Приамурского края. Цель статьи – описать восприятие Дальнего Востока на основе данного источника: повседневная жизнь "окраины", описание природы этих мест, впечатления столичных жителей о новых землях, а также сочетание европейской и азиатской культур. Делается вывод о противоречивости образа этих мест. С одной стороны, неуютность и неудобства ввиду молодости и отдаленности региона. С другой стороны, быстрое развитие населенных пунктов и большой потенциал для реализации профессиональных и личностных качеств человека.

Ключевые слова: *Приамурский край, окраина империи, города, образ города, повседневная жизнь горожан*

Borovik E. V. The life of the Far East in the memoirs of Varvara Dukhovskaya.

The article is devoted to the image of the Far Eastern region in the memoirs of Varvara Dukhovskaya, the wife of the Governor-General of the Amur territory. The purpose of the article is to describe the perception of the Far East: the daily life of the "outskirts", a description of the nature of these places, the impressions of the resident capitals about the far new lands and the combination of European and Asian cultures. The image of these places is contradictory. On the one hand, the Far East is uncomfortable and unsettled. On the other hand, the rapid development of settlements and a great potential for the realization of professional and personal qualities of a person.

Key words: *Amur Territory, the outskirts of the empire, cities, the image of the city, daily life*

Для цитирования: Боровик Е. А. Жизнь дальневосточных окраин в воспоминаниях Варвары Фёдоровны Духовской // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 77–85. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/77-85

For citation: Borovik E. V. The life of the Far East in the memoirs of Varvara Dukhovskaya // Oikumena. Regional researches. 2021. № 1. P. 77–85. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-1/77-85

